

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.33.89.001

Институт присяжных поверенных в период реформы 1864 года**Богданов Алексей Евгеньевич**

Адвокат,
Адыгейская Республиканская коллегия адвокатов,
385006, Российская Федерация, Майкоп, ул. Советская, 197;
e-mail: lex87_01@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории становления института присяжных поверенных в период реформы 1864 года. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах, данный институт фактически вводил институт адвокатуры. Основной функцией присяжных поверенных было определено преставление интересов тяжущихся, обвиняемых и других лиц, участвующие в деле. В результате реформы были созданы Советы присяжных поверенных, учрежденные при новых судах. Советы решали, кто достоин быть членами корпорации, и могли отказать лицам, которые не имели необходимых нравственных качеств, даже если они удовлетворяли всем прочим требованиям. Появление в России института присяжных поверенных, прообраза современной адвокатуры, стало одним из достижений проведения судебной реформы 1864 г. По мнению автора, институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах, но не входившей в состав суда, а пользовавшейся самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. Таким образом, после проведения реформы судебная система России стала, по сравнению с прежней, более упорядоченной и стройной.

Для цитирования в научных исследованиях

Богданов А.Е. Институт присяжных поверенных в период реформы 1864 года // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 15-22. DOI: 10.34670/AR.2022.33.89.001

Ключевые слова

Институт присяжных поверенных, судебная реформа, судебные установления, институт адвокатуры, доверитель, нравственные принципы адвокатской деятельности.

Введение

Появление в России института присяжных поверенных, прообраза современной адвокатуры стало одним из достижений проведения судебной реформы 1864 г.

Фирсов В.В. в научной статье указал, что «правовая практика государства до этой реформы обходилась, как ни странно, без адвокатуры, что свидетельствовало о достаточно низком уровне государственной и судебной культуры в России, по сравнению с другими европейскими государствами, где этот институт существовал с незапамятных времен и был достаточно хорошо развит» [Фирсов, 2014, 83]. По мнению Верещагина А. «Прежде он в России отсутствовал, хотя его необходимость и была очевидна просвещенным людям» [Верещагин, 2015].

Учреждение судебных установлений, предусмотрев институт присяжных поверенных, подчеркивало, что без них «решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом» [Абесалашвили, 2005, 45].

Основная часть

Верещагина А.В., проведя анализ развития адвокатуры, писала, что «авторы Судебных уставов стремились создать автономную, независимую и самоуправляющуюся корпорацию, способствующую надлежащему отправлению правосудия и становлению действительно состязательного процесса» [Верещагина, 2013, 15].

Раздел девятый «О лицах, состоящих при судебных местах» Учреждения судебных установлений включал в себя главу вторую «О присяжных поверенных», фактически введившей институт адвокатуры в Российской империи. Создав сословие присяжных поверенных (адвокатов), судебная реформа наделила их функциями самоуправления и предъявила повышенные требования к соблюдению этических норм.

По утверждению С.Б. Глушаченко и Р.Р. Тотоева «институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти» [Глушаченко, Тотоев, 2008].

Учреждения судебных установлений определяли, что присяжные поверенные состояли при окружных судах и судебных палатах и избирали место жительства в одном из городов округа той палаты, к которой приписаны. Основной функцией присяжных поверенных было определено преставление интересов тяжущихся, обвиняемых и других лиц, участвующие в деле. При этом специально оговаривалось, что присяжные поверенные могли участвовать в рассмотрении дел как по желанию и поручению тяжущихся, так и по назначению суда. Бортникова Н.А. проведя исторический анализ, сделала вывод о том, что «из статей 353 и 390 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. прямо следовало, что присяжные поверенные участвуют в гражданских делах не только по поручению тяжущихся или назначению совета присяжных поверенных, но и по назначению председателя суда. Единственный случай такого назначения содержался в статье 254 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г» [Бортникова, 2008, 43].

Вместе с тем в Уставе гражданского судопроизводства провозглашалось право каждого поверенного отказаться от представления интересов доверителя в суде. В случае такого отказа

председатель суда, принимая во внимание место жительства доверителя и обстоятельства дела, назначал срок, в течение которого этот поверенный все еще обязан был представлять в суде своего доверителя [Абесалашвили, Мамий, 2020, 26].

Установление данного срока необходимо было для того, чтобы обеспечить защиту прав представляемого до тех пор, пока он не узнает об отказе поверенного от участия в деле. Между тем даже по окончании установленного судом срока доверитель, проживающий не в том городе, где находится суд, мог не узнать об отказе от его представительства. В качестве дополнительной гарантии защиты таких лиц в статье 254 Устава гражданского судопроизводства «суду была предоставлена возможность назначать вместо отказавшегося поверенного присяжного поверенного, который должен был защищать права доверителя, пока последний не изберет нового представителя» [Боровиковский, 1908].

По мнению Казихановой С.С «председатель суда мог назначить присяжного поверенного в том случае, если представитель участника процесса, проживающего в другом городе, отказывался от ведения его дела в суде. Следует подчеркнуть, что назначение присяжного поверенного было лишь правом суда и осуществлялось по его усмотрению» [Казиханова, 2015, 59]. Суд устанавливал срок, в течение которого интересы доверителя должен был представлять отказавшийся от ведения дела поверенный с таким расчетом, чтобы доверитель мог узнать об отказе своего поверенного от ведения дела и сам вступить в процесс или заключить соглашение с новым поверенным.

Учреждения судебных установлений определяло требования к лицам, которые могут выступать в качестве присяжных поверенных. Так устанавливались образовательные требования, в соответствии с которыми присяжным поверенным могли стать лица, имеющие гражданство Российской империи, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование, окончившие высшие учебные заведения по курсу юридических наук или выдержавшие экзамен по юридическим наукам. Кроме того, указывалось, что лица, претендующие на получение статуса присяжного поверенного должны прослужить не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состоять кандидатами на должности по судебному ведомству, или же заниматься судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников.

Вместе с тем, Учреждениями судебных установлений закреплялись запреты на осуществление деятельности в качестве присяжных поверенных. Так, присяжными поверенными не могли быть лица, соответственно не достигшие 25-летнего возраста; являющиеся гражданами иностранных государств; объявленные несостоятельными должниками; состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалованья; подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; лица, состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, быв под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами; исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; а также те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

Иными словами, Учреждение судебных установлений устанавливало обстоятельства,

исключающие участие в деле присяжного поверенного. Данные обстоятельства обуславливались родственными отношениями присяжного поверенного и конфликтом интересов его доверителей. При этом, Учреждение судебных установлений разделяло обстоятельства, с одной стороны, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности присяжного поверенного в целом и ограничивающие ее осуществление в конкретном процессе – с другой. Первые были особо выделены в статье 355, где в числе таких обстоятельств (в общей сложности 8 позиций) назывались, например, недостижение двадцатипятилетнего возраста, объявление несостоятельным должником, состояние под следствием и проч.

Обстоятельства второй группы (исключающие участие в производстве по делу) были установлены статьями 401, 402 Учреждения судебных установлений. Они были включены в главу 2, отделение 3, часть II «Права и обязанности присяжных поверенных», соответственно к поверенному предъявлялись требования соблюдать данные ограничения на участие в конкретном уголовном процессе.

Таран А.С. указал, что «согласно статье 401 Учреждения судебных установлений присяжный поверенный не мог осуществлять в суде профессиональную деятельность в качестве поверенного против перечисленных в ней своих родственников, а в соответствии со статьей 402 Учреждения судебных установлений ему запрещалось представлять лиц с противоположными интересами» [Таран, 2015, 25].

Основания отвода присяжного поверенного, обусловленные его родственными отношениями, статья 401 Учреждения судебных установлений устанавливала следующим образом: «Присяжный поверенный не может действовать в суде в качестве поверенного против своих родителей, жены, детей, родных братьев, сестер, дядей (очевидно, и тетей тоже) и двоюродных братьев и сестер».

И.Я. Фойницкий, который, анализируя статью 401 Учреждения судебных установлений, указывал: «запрещение это относится как к гражданским, так и к уголовным делам; но из него должно быть сделано изъятие для случаев, в которых присяжный поверенный является в то же время защитником интересов ближайших родственников, как, например, в деле об оскорблении его родителей или жены его двоюродным братом» [Фойницкий, 1996, 495].

Молло М. указал, «что касается конфликта интересов доверителей – второго основания отвода присяжного поверенного, – то оно со всей очевидностью базируется на нравственных принципах адвокатской деятельности: независимости, адвокатской тайны и проч., является результатом осмысления пределов допустимости осуществления адвокатской деятельности. В качестве «недостойного примера в жизни великих людей» приводит тот факт, что Демосфен часто сочинял речи для обеих сторон» [Молло, 2004, 57].

А.Н. Марков писал: «запрет, установленный статьей 402 Учреждения судебных установлений, является достаточно традиционным для отечественного уголовно-процессуального законодательства, его соблюдение всегда признавалось весьма значимым. Так, Московский совет присяжных поверенных указывал: «Одновременное состояние поверенным двоих обвиняемых, интересы которых не солидарны, должно быть признано невозможным, во избежание нареkania, что, состоя поверенным обоим обвиняемых, присяжный поверенный умышленно приносит интересы одного в жертву интересам другого» [Тихонравов, 2003, 198].

Советы присяжных поверенных своей практикой активно способствовали реализации положений статьи 402 Учреждения судебных установлений. Их решения по проведению данного законодательного запрета в жизнь достаточно актуальны и на сегодняшний день.

Макалинский П.В. считал, что «именно потенциальная опасность существования противоречий между интересами нескольких обвиняемых привела к тому, что дореволюционные советы присяжных поверенных исходили из недопущения защиты одного подсудимого по соглашению с другим. Было замечено: «...это легко может навлекать на присяжных поверенных подозрение в том, что они действуют вовсе не в интересах лиц, защитниками коих являются, и даже вредят им, искусственно облегчая положение других подсудимых» [Макалинский, 1889, 308]. П.А. Лупинская полагала, что «также были осуждены действия присяжного поверенного – защитника, принявшего от своего доверителя поручение о приглашении защитника для другого подсудимого, находившегося от первого в служебной зависимости, поскольку «...при таком избрании защитников всем подсудимым одним из них легко зарождается и в суде, и в обществе подозрение, очевидно, вредное для чести и достоинства всего сословия» [там же, 308].

Представляется, что и в современном уголовном судопроизводстве данные обстоятельства будут свидетельствовать не в пользу обеспечения независимости адвокатской деятельности и должны влечь его отказ в принятии соответствующего поручения, а при наличии оснований – для его отвода.

Исходя из правил адвокатской профессии в России «...применение статьи 402 Учреждения судебных установлений вызвало и иные вопросы. Так, Московский совет присяжных поверенных столкнулся со следующей ситуацией: присяжный поверенный, являясь на предварительном следствии советчиком потерпевшего, в судебном разбирательстве занял положение защитника одного из обвиняемых. Совет установил, что фактически потерпевший был заинтересован в оправдании данного обвиняемого. Однако, по мнению Совета, это «...не устраняло взаимного противоречия двух положений, последовательно занятых присяжным поверенным» [Тихонравов, 2003]. При разрешении данной ситуации Совет оперировал общим правилом о том, что «в каждом уголовном деле надлежит наблюдать, чтобы защитник был совершенно свободен от всяких, могущих связать его деятельность, отношений к другим лицам, хотя бы таковым лицом являлся потерпевший, по существу расположенный к подсудимому» [там же].

Наличие в Учреждении судебных установлений запрета на представление лиц с противоречивыми интересами требовало от адвокатов принимать поручение, только предварительно убедившись в отсутствии такого рода противоречий: «...коль скоро присяжный поверенный был избран защитником подсудимого, допущен Судом, имел с ним свидание в тюрьме, то в ограждение достоинства носимого им звания он мог бы принять на себя защиту другого в этом деле подсудимого, лишь предварительно убедившись, что защита может быть проведена, не касаясь обстоятельств, уличающих виновность первого...» [там же]. Эта позиция Московского совета присяжных поверенных актуальна и поныне. Нарушение исследуемой нормы, сам факт принятия такого поручения адвокатом, независимо от последствий исполнения такого поручения, должен влечь меры дисциплинарного реагирования.

Характеризуя институт присяжных поверенных, введенный судебной реформой 1864 года, необходимо отметить и появление их корпорации. Так, в результате реформы были созданы Советы присяжных поверенных, учрежденные при новых судах. Советы решали, кто достоин быть членами корпорации, и могли отказать лицам, которые не имели необходимых нравственных качеств, даже если они удовлетворяли всем прочим требованиям. Опротестовать такой отказ было невозможно.

Самоуправление и корпоративность адвокатуры укладывались в общий тренд того времени.

Считалось, что самоуправление позволит институтам гражданского общества стать автономными от государства и его бюрократии. С точки зрения либералов-реформаторов, в этом и состоял смысл создания адвокатуры как отдельной корпорации. В значительной степени эта цель была достигнута.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что появление в России института присяжных поверенных, прообраза современной адвокатуры, стало одним из достижений проведения судебной реформы 1864 г.

Русская адвокатура после реформы 1864 года строилась на следующих принципах: совмещение правозаступничества с судебным представительством, относительная свобода профессии и независимость от органов власти, корпоративность и сословность организации, сочетавшаяся с элементами дисциплинарной подчиненности судам, определение гонорара по соглашению с доверителем.

Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах, но не входившей в состав суда, а пользовавшейся самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. Таким образом, после проведения реформы судебная система России стала, по сравнению с прежней, более упорядоченной и стройной.

Библиография

1. Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.
2. Абесалашвили М.З., Мамий И.Р. Русская правда как древнерусский правовой документ // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Курск, 2020. С. 25-27.
3. Боровиковский А.Л. (сост.) Устав гражданского судопроизводства. С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных и I и II Департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1908. 1102 с.
4. Бортникова Н.А. История и цели представительства по назначению суда в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2008. № 4. С. 43-45.
5. Верещагина А. Реформа 1864 года и адвокатура // Ведомости. 2015. № 3923.
6. Верещагина А.В. Некоторые вопросы развития дореволюционного законодательства о присяжных поверенных // История государства и права. 2013. № 24. С. 14-19.
7. Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в Российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. // История государства и права. 2008. № 13. С. 12-14.
8. Казиханова С.С. Назначение судом присяжных поверенных по гражданским делам по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 59-64.
9. Макалинский П.В. Санкт-Петербургская присяжная адвокатура. СПб., 1889. 560 с.
10. Молло М. Правила адвокатской профессии во Франции // Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). СПб., 2004. 370 с.
11. Таран А.С. Обстоятельства, исключающие участие в процессе присяжного поверенного, по Учреждению судебных установлений // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 25-29.
12. Тихонравов Ю.В. (ред.) Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 2003. 384 с.
13. Фирсов В.В. Организация русской адвокатуры как результат судебной реформы 1864 года // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 82-85.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. I. 607 с.

The Institute of Attorneys at Law during the Reform of 1864

Aleksei E. Bogdanov

Advocate,
Adyghe Republican Bar Association,
385006, 197, Sovetskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: lexx87_01@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the formation of the institution of sworn attorneys during the reform of 1864. The Institute of Attorneys at Law was created as a special corporation attached to the judicial chambers; this institution actually introduced the institution of the bar. The main function of sworn attorneys was determined to represent the interests of the litigants, the accused and other persons participating in the case. As a result of the reform, the Councils of Sworn Attorneys, established at the new courts, were created. The councils decided who was worthy to be members of the corporation, and could refuse persons who did not have the necessary moral qualities, even if they met all other requirements. The emergence in Russia of the institution of sworn attorneys, the prototype of the modern advocacy, was one of the achievements of the judicial reform of 1864. According to the author, the institution of sworn attorneys was created as a special corporation that was affiliated with the court chambers, but was not part of the court, but enjoyed self-government, albeit under the control of the judiciary. Thus, after the reform, the judicial system of Russia became, in comparison with the previous one, more orderly and harmonious.

For citation

Bogdanov A.E. (2022) Institut prisyazhnykh poverennykh v period reformy 1864 goda [The Institute of Attorneys at Law during the Reform of 1864]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 15-22. DOI: 10.34670/AR.2022.33.89.001

Keywords

Institute of sworn attorneys, judicial reform, judicial regulations, institution of the bar, principal, moral principles of advocacy.

References

1. Abesalashvili M.Z. (2005) *Podozrevaemyi kak uchastnik ugolovnogo protsesssa. Doct. Dis.* [The suspect as a participant in the criminal process. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
2. Abesalashvili M.Z., Mamii I.R. (2020) Russkaya pravda kak drevnerusskii pravovoi dokument [Russian Truth as an Old Russian Legal Document]. In: *Evolyutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy* [Evolution of State and Law: Problems and Prospects]. Kursk.
3. Borovikovskii A.L. (comp.) (1908) *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. S ob'yasneniyami po resheniyam Grazhdanskogo Kassatsionnogo Departamenta i Obshchego Sobraniya Kassatsionnykh i I i II Departamentov Pravitel'stvuyushchego Senata* [Charter of civil proceedings. With explanations on the decisions of the Civil Cassation Department and the General Assembly of the Cassation and I and II Departments of the Governing Senate]. St. Petersburg.
4. Bortnikova N.A. (2008) Istoriya i tseli predstavitel'stva po naznacheniyu suda v grazhdanskom protsesse [History and goals of representation by appointment of a court in civil proceedings]. *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 4,

- pp. 43-45.
5. Firsov V.V. (2014) Organizatsiya russkoi advokatury kak rezul'tat sudebnoi reformy 1864 goda [Organization of the Russian Bar as a Result of the Judicial Reform of 1864]. *Kriminalist* [Criminalist], 2 (15), pp. 82-85.
 6. Foinitskii I.Ya. (1996) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal justice]. St. Petersburg. Vol. I.
 7. Glushachenko S.B., Totoev R.R. (2008) Advokatura v Rossiiskoi imperii v aspekte sudebnogo reformirovaniya 1864 g. [Advocacy in the Russian Empire in the aspect of judicial reform in 1864]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 13, pp. 12-14.
 8. Kazikhanova S.S. (2015) Naznachenie sudom prisyazhnykh poverennykh po grazhdanskim delam po Ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 goda [Appointment by the court of sworn attorneys in civil cases according to the Charter of Civil Procedure of November 20, 1864]. *Advokatskaya praktika* [Advocate Practice], 4, pp. 59-64.
 9. Makalinskii P.V. (1889) *Sankt-Peterburgskaya prisyazhnaya advokatura* [St. Petersburg sworn advocacy]. St. Petersburg.
 10. Mollo M. (2004) Pravila advokatskoi professii vo Frantsii [Rules of the legal profession in France]. In: *Traditsii advokatskoi etiki. Izbrannye trudy rossiiskikh i frantsuzskikh advokatov (XIX – nachalo XX v.)* [Traditions of lawyer ethics. Selected works of Russian and French lawyers (XIX – early XX century)]. St. Petersburg.
 11. Taran A.S. (2015) Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie uchastie v protsesse prisyazhnogo poverennogo, po Uchrezhdeniyu sudebnykh ustanovlenii [Circumstances excluding participation in the process of a barrister, according to the Establishment of Judicial Regulations]. *Advokatskaya praktika* [Advocate Practice], 4, pp. 25-29.
 12. Tikhonravov Yu.V. (ed.) (2003) *Pravila advokatskoi professii v Rossii: Opyt sistematizatsii postanovlenii Sovetov prisyazhnykh poverennykh po voprosam professional'noi etiki* [Rules of the legal profession in Russia: Experience in systematizing the decisions of the Councils of Attorneys at Law on Professional Ethics]. Moscow.
 13. Vereshchagina A. (2015) Reforma 1864 goda i advokatura [Reform of 1864 and advocacy]. *Vedomosti*, 3923.
 14. Vereshchagina A.V. (2013) Nekotorye voprosy razvitiya dorevolyutsionnogo zakonodatel'stva o prisyazhnykh poverennykh [Some questions of the development of pre-revolutionary legislation on sworn attorneys]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 24, pp. 14-19.